

Елена Глинская в жизни и на троне

(ок. 1508 – 1538)

4 АПРЕЛЯ 1538 Г. ЖИТЕЛИ МОСКВЫ ПОЛУЧИЛИ ПЕЧАЛЬНУЮ ВЕСТЬ ИЗ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХ ПАЛАТ: НАКАНУНЕ УМЕРЛА ПРАВИТЕЛЬНИЦА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА, РЕГЕНТША ПРИ МАЛОЛЕТНЕМ СЫНЕ ИВАНЕ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА. МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА, НИЧЕМ СЕРЬЕЗНО НЕ БОЛЕВШАЯ, ВДРУГ БЫСТРО УГАСЛА. В СТРАНЕ ТОЛЬКО НАЛАДИЛИСЬ ДЕЛА, РАСТЕТ НАСЛЕДНИК ПРЕСТОЛА. А ТЕПЕРЬ ЧЕГО ЖДАТЬ? И ГЛАВНОЕ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ПРАВИТЕЛЬНИЦЕЙ?

Регентшу-мать при княжиче Иване, которому шел восьмой год, в девичестве звали Еленой Васильевной Глинской. Когда-то князья Глинские стояли у трона правителя Великого княжества Литовского Александра Ягеллона. Особенно влиятельным был князь Михаил Львович, без советов которого Александр не предпринимал ни одного важного дела. Но в 1506 г. Александр умер, а новый великий князь Сигизмунд отстранил Михаила Глинского от всех должностей. Стараясь отомстить своим врагам при дворе, в 1508 г. Глинский поднял мятеж с центром в Турове — своей резиденции. Расправившись с соперниками, Михаил Глинский поступил на службу к великому князю Московскому Василию III, усугубив шедшую в то время войну между Москвой и Великим княжеством Литовским. Однако честолюбивым планам князя Михаила не суждено было сбыться. Мятеж провалился, и Михаил Глинский вместе с родственниками отправился в изгнание в Москву. Глинские остались живы, но лишились владений в Великом княжестве.

В это время и родилась его племянница Елена — дочь родного брата Василия. Матерью девочки была Анна Якшич, дочь сербского воеводы. Сам род Глинских происходил, по одной версии, от потомков Мамая, по другой — от князей Ольговичей, наследников внука Ярослава Мудрого Олега Святославича. Елена была родовита, хоть ее семья и не принадлежала к верхам московской знати, но назвать ее завидной невестой было нельзя — владения Глинских были конфискованы при их бегстве в Москву. Девочка, очевидно, получила хорошее домашнее образо-

вание, была умна и красива, что и подтвердили последующие события.

...Уже многие годы великий князь Московский Василий молил Бога о ниспослании ему детей. Еще в 1505 г. он женился на красавице из московского боярского рода — Соломонии Сабуровой. Ее выбрали в результате смотра, на который прибыли 500 невест со всей страны. Однако шли годы, а детей у пары не было. Отсутствие наследника престола было чревато потрясениями. В 1523 г. великий князь Василий стал думать о расторжении брака и решил спросить об этом бояр. Те ответили: «Неплодную смоковницу посекают и измещут из винограда», т.е. посоветовали развестись. Но церковные деятели были против — бесплодие не являлось основанием для развода. Патриарх Иерусалимский Марк предсказал бедствия от второго брака великого князя Василия: «Если женишься вторично, то будешь иметь злое чадо: царство твое наполнится ужасом и печалью, кровь польется рекою, падут главы вельмож, грады запылают». Однако это не смогло остановить великого князя Московского, тем более что он уже присмотрел себе новую жену — княжну Елену Глинскую.

В конце 1525 г. развод был оформлен, Соломония Сабурова была пострижена в монахини, а уже в начале 1526 г. великий князь Московский Василий III женился вторично. Новая супруга была моложе великого князя почти на тридцать лет. Неизвестно, какие чувства к мужу она испытывала, но Великий князь Василий, очевидно, влюбился, сбрил бороду, стал молодиться и носить европейское платье. Заключение брака оправдал надежды

великого князя — в 1530 г. у супругов родился сын Иван (будущий Иван Грозный), а в 1532 г. — его брат Юрий.

Однако в Москве новую великую княгиню не любили. И дело здесь было не только в каких-то ее личных качествах. Елена Глинская была литвинкой, т.е. иноземкой, пришлой и чужой в Москве. Молодая жена Василия III, очевидно, интересовалась политикой, старалась вникать в дела, что также не принято было среди московских боярынь. То, что ради Елены, безродной в глазах московских бояр, великий князь развелся (а это неслыханное дело!) со своей женой, представительницей московской знати, усугубляло ситуацию.

Однажды в 1533 г., во время поездки в Волоколамск, у великого князя Василия образовался большой подкожный нарыв на левом бедре. Почему это произошло, неизвестно, и врачи ничем помочь не смогли. Умиравшего великого князя доставили в подмосковное село Воробьево, где он умер от заражения крови. Перед этим великий князь написал завещание и объявил своим наследником трехлетнего сына Ивана. До совершеннолетия Ивана Васильевича учреждался регентский совет из семерых человек. Жену в этот совет Василий III не включил. Однако не только Елена почувствовала себя обойденной.

...Еще на собственной свадьбе Елена Глинская заметила одного из самых близких к великому князю Василию бояр — Ивана Федоровича Овчину Телепнева-Оболенского. Воевода на службе Василия III, он постепенно вошел в самое близкое окружение великого князя. Ему было назначено «колпак держати у великого князя, и спати у постели его, и в мыльне мытиса с ве-

ликим князем». Постепенно князь Телепнев-Оболенский стал фактическим главой Боярской Думы. Сестра Ивана Федоровича, Аграфена Челяднина, стала мамкой княжича Ивана. Однако в регентский совет великий князь Василий Телепнева-Оболенского не включил. Это грозило удалением от двора и серьезно задело князя. Вероятно, Елена Глинская и князь Телепнев-Оболенский окончательно сблизились на этой почве, в результате чего княгиня решилась на захват власти.

Такого в истории Московского княжества еще не было. Обладающая энергией и жестким характером, Елена Глинская совершила государственный переворот. Все члены регентского совета были сосланы или заключены в тюрьму. Елена не пожалела и родного дядю — князя Михаила Львовича. Поводом послужили его слова о неприличии отношений Елены с князем Телепневым-Оболенским (кстати, женатым человеком и отцом). Михаил Глинский был схвачен, заключен в тюрьму, где и умер. Таким образом, Елена Глинская стала единоличной правительницей Московского княжества. Более того, впервые в его истории у правительницы появился официальный фаворит. Однако несмотря на полководческие и административные таланты, честолюбие и ловкость, князь Телепнев-Оболенский стал вызывать неприязнь своим высокомерием.

Правление Елены Глинской было весьма успешным продолжением задуманного Василием III. Елена вела борьбу с боярами, выступавшими против централизации страны, и следила, чтобы они не скупали земли у служилого дворянства и церкви. Для укрепления власти на местах она начала губную реформу. Губа — это административно-территориальная единица величиной от волости до села. Часто наместники не справлялись с разбоями и грабежами, и, согласно реформе, те-

перь наведение порядка передавалось в руки губным старостам из местного дворянства или целовальникам из государственных крестьян. В результате не только стала более эффективной борьба с преступностью, но и получило развитие местное самоуправление.

Важнейшей реформой Елены Глинской стала денежная, т.к. централизованное государство требовало единой монеты. Реформа началась в 1534—1535 гг. В Московском государстве была введена единая валюта — «деньга» — серебряная монета весом 0,34 г., которую чеканили в Москве и называли «московкой». По изображению на монетах всадника с саблей их называли «сабляниками». Для мелких расчетов выпускали «полушку» в 0,17 г. Новгород, как крупный торговый центр, был заинтересован в более крупной денежной единице и стал выпускать «новгородки» — серебряные монеты весом 0,68 г. На «новгородках» был изображен всадник с копьем, поэтому их стали называть копейками. Сто «новгородок» составляли один расчетный рубль. Рубль делился на две полтины и десять гривен. Это была не только первая централизованная денежная реформа в России, но и первое в Европе установление десятичной системы счета денег.

Во внешней политике Елена Глинская заключила выгодный для Москвы мир с Великим княжеством Литовским. По перемирию, заключенному в 1537 г., за Литвой осталась Гомельская волость, а принадлежавшие прежде Великому княжеству Себеж, Велиж и Заволочье отошли к Москве. Усилиями дипломатии Елены Глинской Швеция обязывалась не помогать Ливонскому ордену и Великому княжеству.

Эти и другие мероприятия внутри страны и на международной арене смогла провести женщина, пришедшая к власти в возрасте двадцати пяти лет, за пять лет правления. Ей необходимо было беречь наследника престола, будущего Ивана Грозного, и выживать между враждебными боярскими группировками. С другой стороны, репрессии, которые обрушивала Елена на возможных претендентов на престол и их семьи, все более и более сужали круг ее сторонников. Женщина на троне, да еще авторитарная, вызывала ненависть и раздражение.

3 апреля 1538 г., не достигнув тридцати лет, Елена Глинская неожиданно умирает. Ее похоронили в Вознесенском женском монастыре Кремля. Уже тогда стали говорить об отравлении ее боярами, а дипломат Сигизмунд Герберштейн прямо написал об этом в своих «Записках о Московии». В летописных источниках зафиксированы лишь сдержанные сообщения, показывающие, что смерть правительницы вряд ли кого сильно опечалила. На десятый день после смерти Елены был схвачен и заключен в тюрьму князь Телепнев-Оболенский. Он умер от голода и тяжести оков. Его сестра была пострижена в монахини.

Ответить на некоторые вопросы, связанные с причиной смерти Елены Глинской, смогли, исследовав ее останки и восстановив прижизненный облик. Это была высокая (около 165 см), гармонично сложенная женщина с узкими плечами и широким тазом. Правильные мягкие черты ее лица обрамлялись рыжими волосами. Как оказалось, княгиня была практически здорова, не считая начинающегося артрита коленей — из-за долгого стояния на коленях на твердом холодном полу во время богослужений. У нее не было ран или травм. В организме были найдены соли ртути и мышьяка, что могло указывать на отравление, но не нужно забывать, что эти вещества содержались в косметике того времени. Более серьезным аргументом было многократно превышающее норму содержание ртути в ее волосах, что дало очень веские основания для утверждения, что Елена Глинская была отравлена сулемой — двухлористой ртутью, одним из наиболее распространенных тогда ядов.

Восьмилетний княжич Иван оказался на попечении бояр, которые настолько «преуспели» в его воспитании и развитии, что психика мальчика оказалась травмированной. Он, конечно же, узнал об обстоятельствах смерти матери. Его убежденность в том, что ее отравили, проливает свет на последующую ненависть к боярам и причину. В историю России сын Елены Глинской вошел как Иван Грозный. Но это уже другая эпоха и другие герои...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.

*Елена Глинская.
Реконструкция
по черепу
С. Никитина,
1999 г.*